УДК 502.21

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРЕВЕСНЫХ ОТХОДОВ ДЛЯ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ КСИЛОТРОФНЫХ ГРИБОВ

М. А. Шелоник

ГНУ «Институт природопользования НАН Беларуси», ул. Франциска Скорины, 10, 220114, г. Минск, Беларусь, maria.shelonik006@gmail.com

Проанализированы перспективы использования продуктов древесных отходов в качестве субстрата для выращивания ксилотрофных грибов. Выявлены преимущества древесных отходов перед другими сельскохозяйственными отходами с минимальными затратами для получения готовой продукции.

Ключевые слова: ксилотрофы; древесные отходы; опилки; лигнинцеллюлозный комплекс; грибоводство.

PROSPECTS FOR THE USE OF WOOD WASTE FOR THE CULTIVATION OF XYLOTROPHIC FUNGI

M. A. Shelonik

«Institute of Nature Management of the National Academy of Sciences of Belarus», 10 Franziska Skaryna Street, 220114, Minsk, Belarus, maria.shelonik006@gmail.com

The article is devoted prospects of using wood waste products as a substrate for growing xylotrophic fungi are analyzed. The advantages of wood waste over other agricultural waste for the early production of finished mushroom products have been revealed.

Keywords: xylotrophs; wood waste; sawdust; lignin-cellulose complex; mushroom farming.

В связи с общемировой тенденцией расширения многоцелевого использования древесины актуальными являются вопросы утилизации древесных отходов [6,7]. Древесные отходы производства представляют собой деревообработки. отходы лесозаготовок, лесопиления И что 40-60% древесины превращается в основную Установлено, продукцию, в отходы уходит 32 % из которых 60-65 % используются в качестве вторичного сырья [2]. Однако, образующиеся в процессе биодеструкции токсичные вещества и высокая устойчивость микробной биодеградации, не позволяет использовать древесинные отходы напрямую. Поэтому наиболее экологически оправданным

способом утилизации древесных отходов является использование их в качестве субстрата для выращивания ксилотрофных грибов.

Грибы являются важной частью пищевой цепи и имеют высокую популярность как источник питательных веществ и богатого вкуса, который является неотъемлемой частью традиционной как западной, так и восточной кухни [3]. Одними из наиболее выращиваемых грибов являются шампиньоны, вешенки, шиитаке, фламмулина и т. д. Все они относятся к семейству Agaricaceae, однако главное преимущество вешенки и шиитаке, так называемых древоразрущающих грибов (или ксилотрофов), перед шампиньонами заключается в их возможности культивирования на различных типах лигнин-целлюлозных субстратах, которые чаще всего являются сельскохозяйственными отходами, без необходимости в приготовленном компосте и покровной почве [5]. Как правило, тип субстратов для выращивания грибов зависит от имеющихся растительных или сельскохозяйственных отходов. В Европе для выращивания ксилотрофов используется преимущественно пшеничная солома, в то время как в странах Юго-Востока Азии более популярны опилки [13]. Из древесных отходов в качестве субстратов чаще используют опилки, щепу. Опилки, представляя собой отходы деревообрабатывающего производства являются самой естественной и пригодной для развития ксилотрофных грибов средой. В природе ксилотрофные макромицеты являются неотъемлемой частью лесных экосистем, разного генезиса, выполняя широкий спектр функций, и используют древесину и как источник питания, и как среду обитания [5].

Древоразрущающие свойства грибов обусловлены наличием у них мощной ферментативной системой, участвующей в деструктивном разложении древесины за счет гидролиза полисахридной составляющей [8], что позволяет потреблять не только целлюлозу, но и лигнин. Древесина как среда обитания для живых организмов довольна, специфична, и это связано с тем, что лигноуглеводный комплекс, во-первых, устойчив к микробной биодеградации, а во-вторых - древесина имеет особый газовый режим [9]. Согласно источникам литературы, для древесины характерны низкие концентрации кислорода (1,2–4,5%) и высокие концентрации углекислого газа (7,2–26,3) [11,12]. Ксилотрофные грибы являются единственными организмами, приспособленными к такой среде обитания. На это указывает то, что они чувствительны к кислороду (рост прекращается при концентрации кислорода 0,4 %), устойчивы к высоким концентрациям углекислого газа (рост мицелия наблюдается при концентрации 30-40 %) и способны длительное время сохранять жизнеспособность при отсутствии кислорода [10].

Опилки имеют ряд преимуществ перед другими видами отходов:
— структура опилок представляет собой пористую систему, состоящую из каналов и пор, которые позволяют удерживать воду как губка. В опилках содержится больше лигнина. Лигнин — природный полимер, представляющий собой коллоидное вещество. Присутствие лигнина в опилках помогает склеить волокна целлюлозы в древесине. Когда древесина расщепляется на опилки, лигнин распределяется по частицам, создавая сеть гидрофильных (влаголюбивых) участков. Эти участки имеют сильное сродство к воде, что позволяет опилкам легко впитывать и удерживать влагу [4]. Способность грибного субстрата сохранять влагу в течение длительного времени необходимо, чтобы поддерживать здоровый рост грибов, предотвращать загрязнение и регулировать колебания температуры.

- кислотность опилок обычно имеет нейтральную реакцию, чем у соломы, что более полезно для роста грибов. Большинство видов грибов предпочитают среду от слегка кислой до нейтральной с pH от 5,5 до 7,0. Опилки обычно имеют pH около 6-7, что находится в этом диапазоне, в то время как солома может иметь более высокий pH, что может подходить не для всех грибов [1,3].
- время освоения мицелием субстрата из опилок происходит быстрее. Что, может быть, связано с большей площадью поверхности, которая позволяет обеспечить больше места для роста грибного мицелия. Это может способствовать более быстрой колонизации субстрата мицелием, что приводит к более быстрому образованию грибов [10].

Однако несмотря все преимущества опилок и их широкое применение в качестве субстрата для культивирования грибов-ксилотрофов, древесные опилки чаще всего используются лишь как небольшая часть в смеси различных органических субстратов. Объясняется это тем, что свежие опилки, независимо от состава, крайне бедны основными биогенными элементами. Было установлено, что в них полностью отсутствуют фосфор, калий, гуминовые кислоты, а количество азота варьируется от следовых до 0.2 мас. %. При высокой доле органического вещества, процент золы составляет всего 2–3 мас. %, что приводит к высокому массовому соотношению С/N, и соответственно влияет на развитие и рост мицелия [1]. Для повышения урожайности к опилкам добавляют отруби зерновых культур (рис, пшеница и т.д). Минеральные добавки (мел, известь и т.д) обеспечивают определенный уровень рН и служат источником кальция и серы [3].

В ходе исследований было отмечено, что лучше использовать свежие опилки лиственных пород (дуб, клен, ясень, лиственница и т.д). Опилки хвойных пород не используют т.к. они содержат смолы и фенольные вещества, тормозящие рост мицелия [8,10]. Появление «пушистого» мицелия вешенки наблюдалось через 5-6 дней (рисунок 1), который смог освоить 60 % субстрата, в то время как сбор урожая произошел на двадцатый день, что согласно источникам литературы о цикле развития и плодоношения вешенки как ксилотрофа [3].

Развитие мицелия ксилотрофного гриба на примере вешенки

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование отходов деревоперерабатывающей промышленности в качестве сырья для получения грибной продукции создают экологическую и экономическую альтернативу утилизации данных отходов.

Библиографические ссылки

- 1. *Беловежец Л. А.* Агрохимические показатели компоста на основе древесных опилок / Л. А. Беловежец, А. В. Третьяков // Химия в интересах устойчивого развития.2020. № 28. С. 124—130.
- 2. Грошев, И. М. Образование и использование отходов деревообрабатывающей промышленности / И. М. Грошев, Е. М. Герасимович // Технология и техника лесной промышленности: тезисы докладов 80-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), 1-12 февраля 2016 г. / Белорусский государственный технологический университет; [гл. ред. И. М. Жарский]. Минск: БГТУ, 2016. С. 62-63.
- 3. *Нурметов, Р. Д.* Выращивание шампиньонов и вешенки: руководство / Р.Д. Нурметов, Н.Л. Девочкина Москва : Россельхозакадемия, 2010. 68 с.
- 4. Особенности опилок как наполнителя при производстве материалов из древесных отходов / М. В. Филичкина [и др.] // Лесотехнический журнал. 2013. № 2. С. 26-30.
- 5. Получение плодовых тел *Pleurotus eryngii* на эксперементальном субстрате из опилок осины Е.В. Павлюченко, Е.В. Плотников // Труды Международной научной конференции, посвященной 135-летию кафедры ботаники и 145-летию Томского государственного университета, Томск, 14–16 ноября 2023 года / Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2023. С. 364-366.
- 6. Проблемы использования древесных отходов в малой энергетике Беларуси / Н. О. Азовская [и др.] // Труды БГТУ.2020. Серия 1, № 2. С. 254-258.

- 7. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2023. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023. 490 с.
- 8. *Тишенков А. Д.* Культивирование шиитаке. Школа грибоводства, 2000, № 1, С. 6-14.
- 9. *Mukhin, V. A.* Eco-Physiological Adaptations of the Xylotrophic Basidiomycetes Fungi to CO2 and O2 Mode in the Woody Habitat J. / V.A. Mukhin, D. K. Diyarova // Fungi. 2022, Vol. 8, № 12. P. 1-16.
- 10. Optimization of King Oyster Mushroom (*Pleurotus eryngii*) Substrate Using Lignocellulosic Affordable Wastes/ Janpoor J. [and ets.] // Journal of Horticultural Science. 2018. Vol. 31, №. 4. P. 778–788
- 11. *Scheffer, T. C.* O2 requirements for growth and survival of wood-decaying and sapwood-staining fungi / Scheffer, T.C. // Canadian Journal of Botany. 1986. № 64. P.1957–1963.
- 12. *Tabak*, *H*. *H*. The effects of gaseous environments on the growth and metabolism of fungi / H.H. Tabak, W.B. Cooke // Bot. Rev. 1968. № 34. P. 126–252.
- 13. *Thomas G. V.*, *Prabhu S. R.*, *Reeny M. Z.*, *Bopaiah B. M.* Evaluation of lignocellulosic biomass from coconut palm as substrate for cultivation of Pleurotus sajorcaju (Fr.) Singer // World Journal of Microbiology and Biotechnology. 1998. № 14. P. 879–882.